

## Черноозерье IV — поселение кротовской культуры

В 1952 г. Новосибирской экспедицией ИИМК была открыта стоянка Кротово VII со своеобразной валиковой керамикой, орнаментированной нечеткими оттисками гребенчатого штампа<sup>1</sup>. Позже аналогичные материалы были выявлены на левобережных поселениях Среднего Прииртышья<sup>2</sup>. Накопившаяся к концу 70-х гг. источниковедческая база позволила выделить новую археологическую культуру — кротовскую<sup>3</sup>. К настоящему времени известно около двадцати памятников, либо нераздельно кротовских, либо содержащих характерные древности этой культуры.

Предметом данной публикации является поселение Черноозерье IV (Саргатский район Омской обл.), исследованное в 1967 г.<sup>4</sup> Оно находилось в 1,5 км к юго-западу от с. Черноозерье, у края надпойменной террасы левого берега р. Иртыш. Поверхность террасы подвергалась многолетней распашке. Под пахотой залегала темно-серая супесь, заполнявшая все сооружение. Материк сложен из супеси желто-коричневатого цвета.

Поселение состояло из двух жилищ (рис. 1). Остатки жилища I представляли собой неглубокое (60—70 см) прямоугольное углубление площадью около 78 м<sup>2</sup> (10,8×7,2 м). Стенки отвесные, углы фиксировались небольшими выступами, несколько выгнута наружу западная граница стен. Выявленные на полу ямки от столбов находились в основном в центральной части жилища, к западу от очага. К югу от последнего, вдоль угла жилища отмечен уступ (10—12 см) шириной около 2 м. Очаг представлял собой прямоугольное пятно прокаленной супеси (50×60×10 см).

Жилище II сходно с первым размерами углубления (10,5×8,1×0,7 м), расположением и формой очага. По периметру зафиксированы 12 ямок от столбов (9 внутри и 3 снаружи). В восточном углу находилась яма (диаметр около 2 м, глубина 41 см), в ее заполнении — обломки сосудов и кости животных.

Уровень пола жилищ имел общее понижение (30—35 см) в сторону склона террасы.

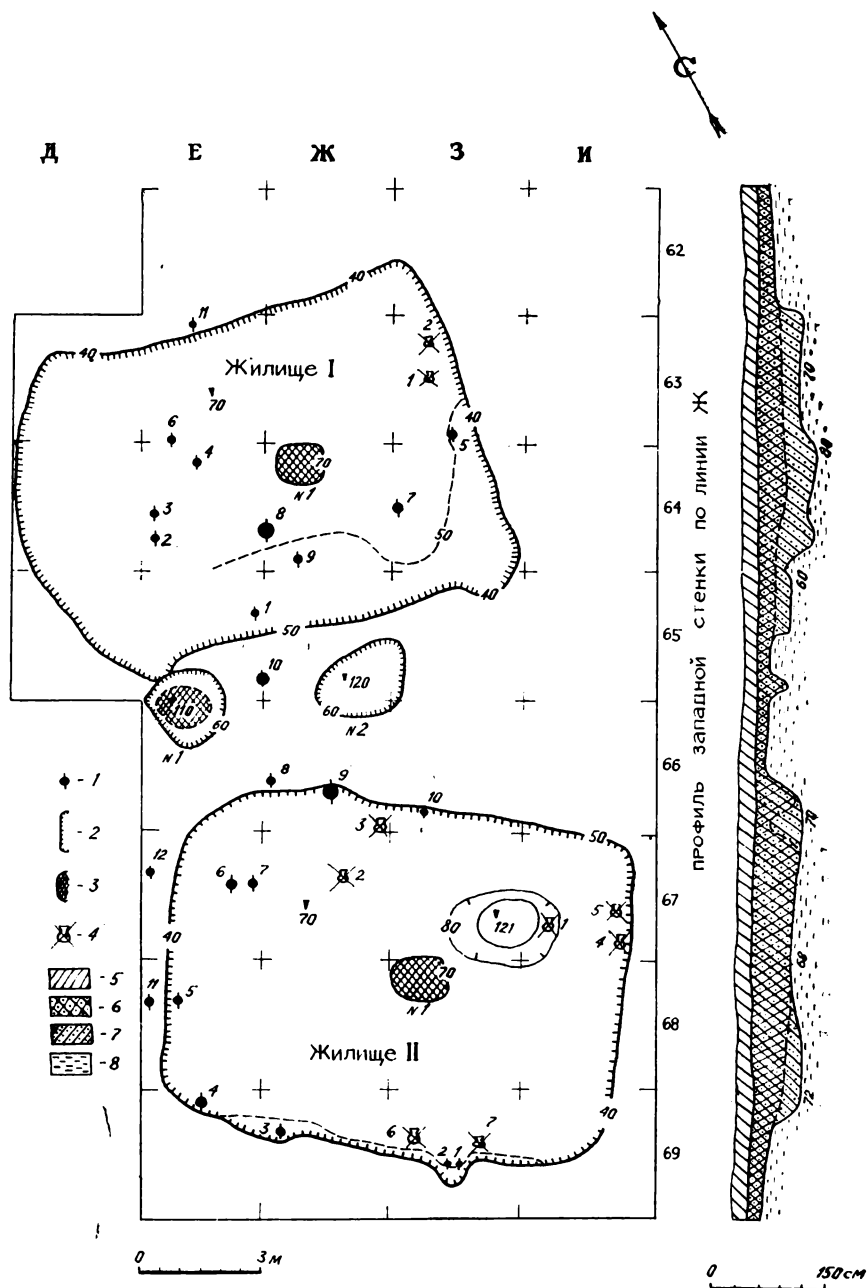


Рис. 1. План и профиль раскопа на поселении Черноозерье IV

1 — ямки от столбов; 2 — границы объектов; 3 — провал; 4 — развал сосуда; 5 — пахота; 6 — темно-серая сусь, 7 — серо-черная сусь; 8 — материк

Расстояние между жилищами, расположенными почти параллельно, не превышало 6 м. На этой площадке ближе к жилищу I выявлены 2 ямы. Яма 1 с диаметром устья 1,6 м, глубина ее была около 1 м, стенки плавно сужались. Дно овальное, уплотненное, прокаленное (до 7 см). Заполнение из темно-серой супеси с обломками керамики и костей. Сходная по размеру яма 2 находилась в трех метрах к юго-востоку от первой. В заполнении дна большая примесь золы, а в верхней части — глины.

Большая часть крупных фрагментов сосудов найдена на полу, почти все скопления, развалы — возле стен (рис. 1). Видимо, они были погребены под остатками жилищ вскоре после того, как последние были оставлены.

Коллекция содержит около 1000 фрагментов (примерно от 50 сосудов). Сосуды формовали вручную, ленточным налепом. Черепки, как правило, пористые, рыхлые, довольно толстые (до 12 мм), в тесте шамот (96 % учтенных обломков), дробленая жженая кость (37,4 %), экскременты животных. Наружные поверхности хорошо заглаживались, иногда ангобировались. Внутренняя поверхность грубее — шероховатая, штрихованная. Обжиг среднего качества, цвет фрагментов от серого до розовато-коричневого.

Среди сосудов с определенной формой 60 % сравнительно узкодонных больших банок с закрытым устьем и слабо выпуклым туловом. Около 40 % сосудов имеют намечающуюся шейку высотой 0,7—2,7 см, устье их открытое. Донышки плоские, край сосуда чаще ровный (70 %), иногда волнистый (30 %), венчики округлые (58 %), уплотненные (32 %), редко приостренные или плоские.

Технические и композиционные характеристики орнамента образуют две группы.

Орнамент большинства сосудов, составляющих первую группу, типичен для кротовской керамики (рис. 2). Узор очень нечеткий, поверхностный, зачастую трудно определима техника: гребенчатый штамп, отступающий или шагающий с малой амплитудой шага, проташенный с нерегулярным нажимом и т. д. Бесспорно одно: именно этими приемами выполнено подавляющее большинство основных элементов орнаментов (52,5 % для верхних частей и 87,9 % для стенок). Очень редко использовались прямые оттиски гребенчатого штампа (7,3 %), резные и прочерченные линии (3,6 %), жемчужник (2 %), и на одном сосуде отмечены ямки.

Охарактеризуем орнаментальные композиции в целом. 40 % венчиков украшены по верхнему или наружному краю гребенчатыми или резными наклонными отрезками, реже — овальными вмятинами, придающими обреза волнистость (рис. 2-4). Как правило, под венчиком выделена орнаментальная зона (до 5 см), заполненная вертикальными линиями, плотными колон-

ками мелкошагающей гребенки, ромбовидными фигурами (рис. 2-1—5). Ниже обычен разделительный пояс — зигзаг гребенчатый, наклонные оттиски этого штампа, единично употреблены ямки и жемчужник (рис. 2-3). На трех крупных сосудах разделителями служили наlepные валики — волнистый с вмятинами по гребню (рис. 2-4) и два прямых с оттисками гребенки (рис. 2-1). Иногда разделительной зоны нет — под верхней зоной чередуются традиционные кротовские узоры —

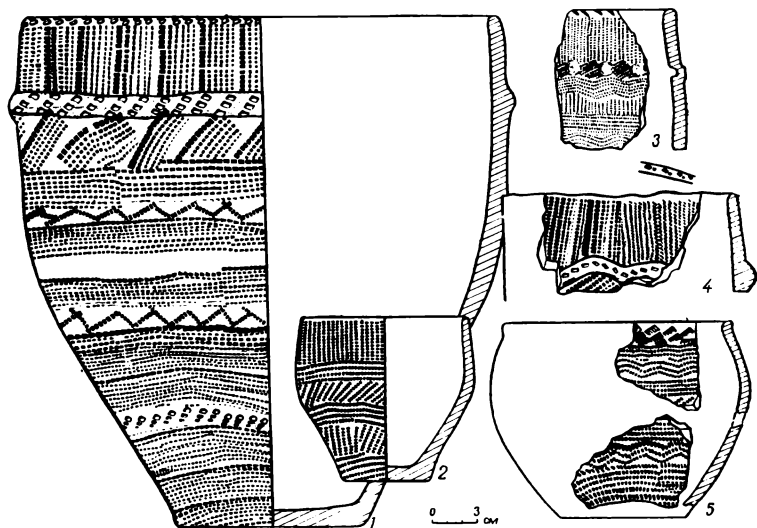


Рис. 2. Керамика первой группы поселения Черноозерье IV

прямые и волнистые ленты (рис. 2-2), ряд ромбов, единичные взаимопроникающие зоны. Видимо, орнамент чаще всего доходил до дна (рис. 2-1, 2).

Семь сосудов объединены во вторую группу достаточно условно, ибо почти каждый своеобразен морфологическими и орнаментальными характеристиками. Крупный сосуд орнаментирован резной техникой (рис. 3-7), на нем хорошо вычленились зона под венчиком, разделительный пояс, основная зона. Миниатюрная баночка украшена рядами тонких вдавлений типа ногтевых. Оригинальны два сосуда, поверхность которых, судя по обломкам, заполнена вертикальными короткими оттисками очень широкого овального гребенчатого штампа (рис. 3-2). Орнаментальное поле еще трех сосудов заполнено гребенчатой горизонтальной елочкой (рис. 3-3—5), наклонными оттисками гребенки. На одном из них небольшой подтреугольный в сечении валик, но не наlepной, а формованный (рис. 3-5).

Все имеющиеся в коллекции плоские доньшки не орнаментированы.

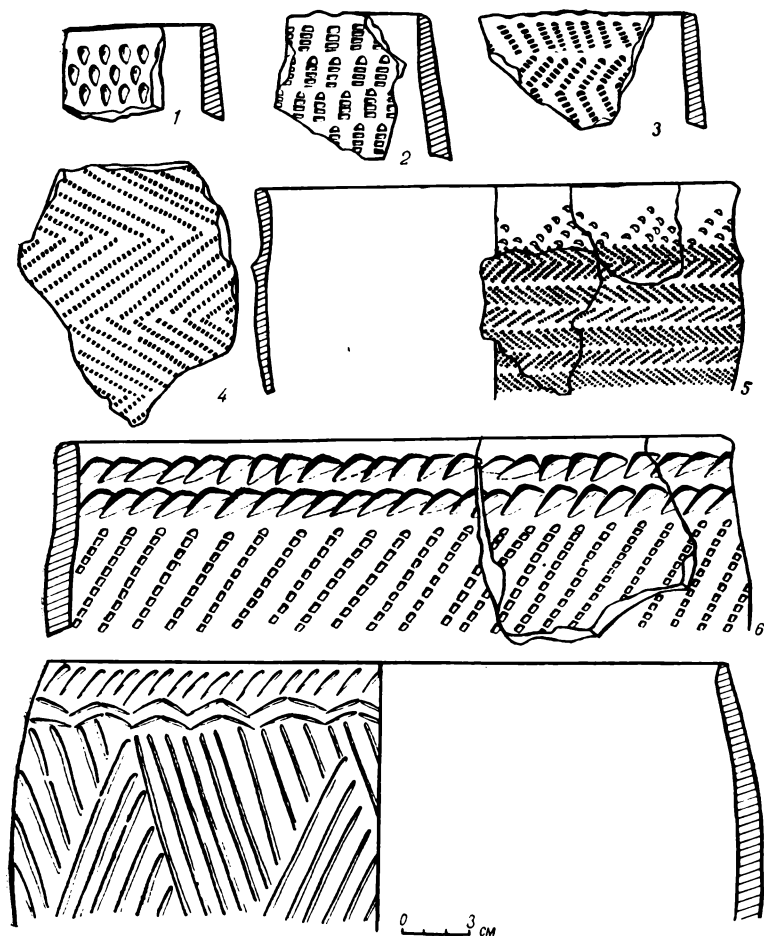


Рис. 3. Керамика второй группы поселения Черноозерье IV

Прочий вещевой инвентарь памятника вне зависимости от материала можно разделить на следующие группы: орудия труда, оружие, отходы производства.

Сравнительно многочисленной является группа орудий труда, представленная 27 изделиями из камня и тремя из кости. В свою очередь среди орудий из камня наиболее представительны разнообразные скребки (14 экз.), на изготовление которых шли различные (часто низкого качества) породы. Из плиток мергеля изготовлены 2 крупных скребловидных орудия (рис. 5-4, 5), из светло-серого кремня — трапециевидный скребок с двумя рабочими краями (рис. 5-2) и подпрямоугольный с круговой ретушью (рис. 4-15). Пять скребков сделаны из кремнистых пород серого, охристого и зеленого цвета. Два из них на очень

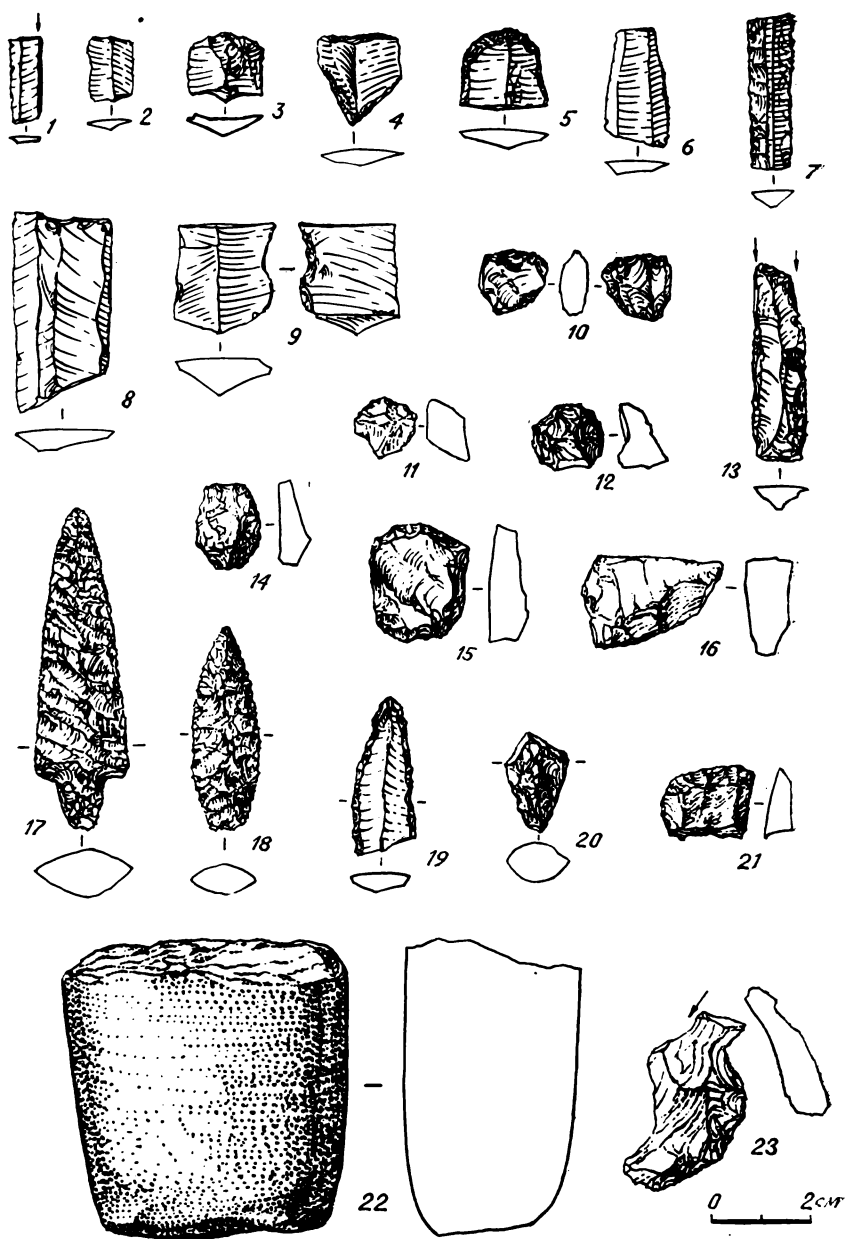


Рис. 4. Изделия из камня поселения Черноозерье IV

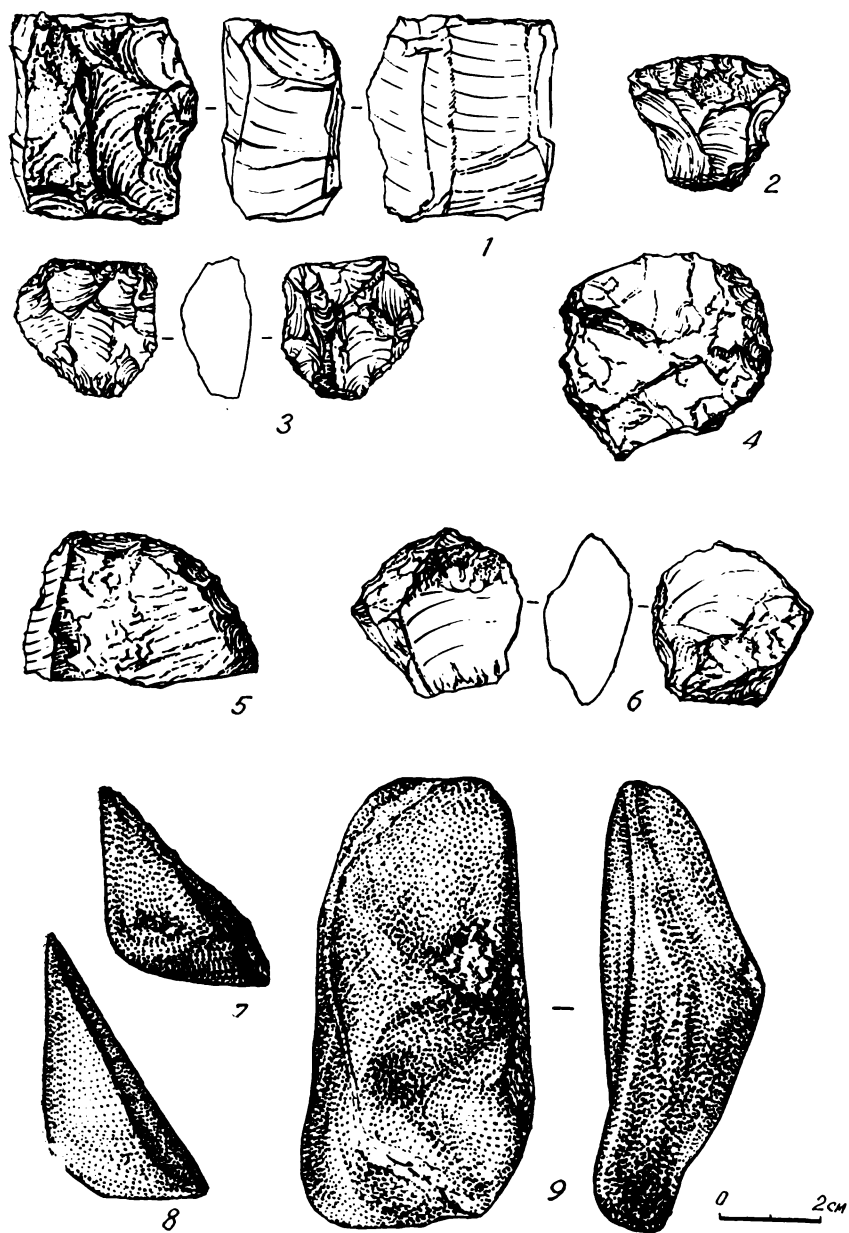


Рис. 5. Изделия из камня поселения Черноозерье IV

высоких сколах с маленькой округлой рабочей поверхностью (рис. 4-11, 12), один концевой на сечении ножевидной пластины (рис. 4-5), еще два — с округлым и прямым рабочим краем — на высоких сколах (рис. 4-16, 21). Остальные пять скребков на сколах, пластинах и плитках из сланца и кварцита имеют округлые рабочие края со следами сработанности, заглаженности (рис. 4-3, 10, 14; 5-6).

Из серой кремнистой яшмы изготовлено небольшое долотовидное орудие, лезвие которого совершенно сработано (рис. 5-3).

Ножевидные пластины и орудия из них представлены 6 экземплярами из кремнистой яшмы серого, зеленого, охристого цвета (одна из кварцита). На трех пластинах ретушь не фиксируется: мельчайшие фасетки, очевидно, следы работы или случайных ударов (рис. 4-1, 2, 6). Две ребристые пластинки грубо ретушированы со спинки (рис. 4-7).

Любопытна асимметричная высокая трапеция ( $18 \times 16 \times 3$  мм). Она изготовлена из кварцевой пластинки, торцовые грани и часть основания обработаны со стороны спинки крутой притупляющей ретушью (рис. 4-4).

Из светло-коричневой кремнистой пластины (ширина 12 мм) сделана провертка (?). Невыделенный рабочий край и боковые грани обработаны крутой ретушью со спинки (рис. 4-13).

Шлифованные орудия представлены двумя небольшими обломками из роговика (не реконструируются, рис. 5-7, 8) и фрагментами двух пестов — круглого в сечении из туфо-порфирита и овального из железистого песчаника (рис. 4-22).

Различно могла употребляться крупная плоско-выпуклая галька, имеющая следы забитости на торцах и пришлифованность длинных граней (рис. 5-9).

Два из трех костяных орудий изготовлены из крупных ребер животных, идентично обработаны и, очевидно, имели сходную функцию. Проксимальные концы обломаны, дистальные подтреугольно срезаны (больше с внешней стороны), на них хорошо фиксируется сглаженность и пришлифованность (рис. 6-4, 5).

Из метаподии лося изготовлено орудие с заостренным концом, которое могло служить проколкой, иглой для вязания сетей и др. (рис. 6-8).

В верхнем горизонте пахоты найден бронзовый дугообразнообушковый нож без выделенного черешка (рис. 6-7). Очевидно, с кротовским культурным слоем он не связан.

Оружие представлено изделиями из камня и кости. Из темно-охристого кремня изготовлен миндалевидный наконечник стрелы ( $4 \times 1,5 \times 0,8$  см), обработанный двусторонней пильчатой ретушью (рис. 4-18). Из прозрачного светло-коричневого кремня сделан второй наконечник стрелы — черешковый ( $6,4 \times 1,6 \times 0,9$  см), прекрасно обработанный длинной струйчатой ретушью (рис. 4-17). Обломком представлен еще один экземпляр наконечника (рис. 4-20).



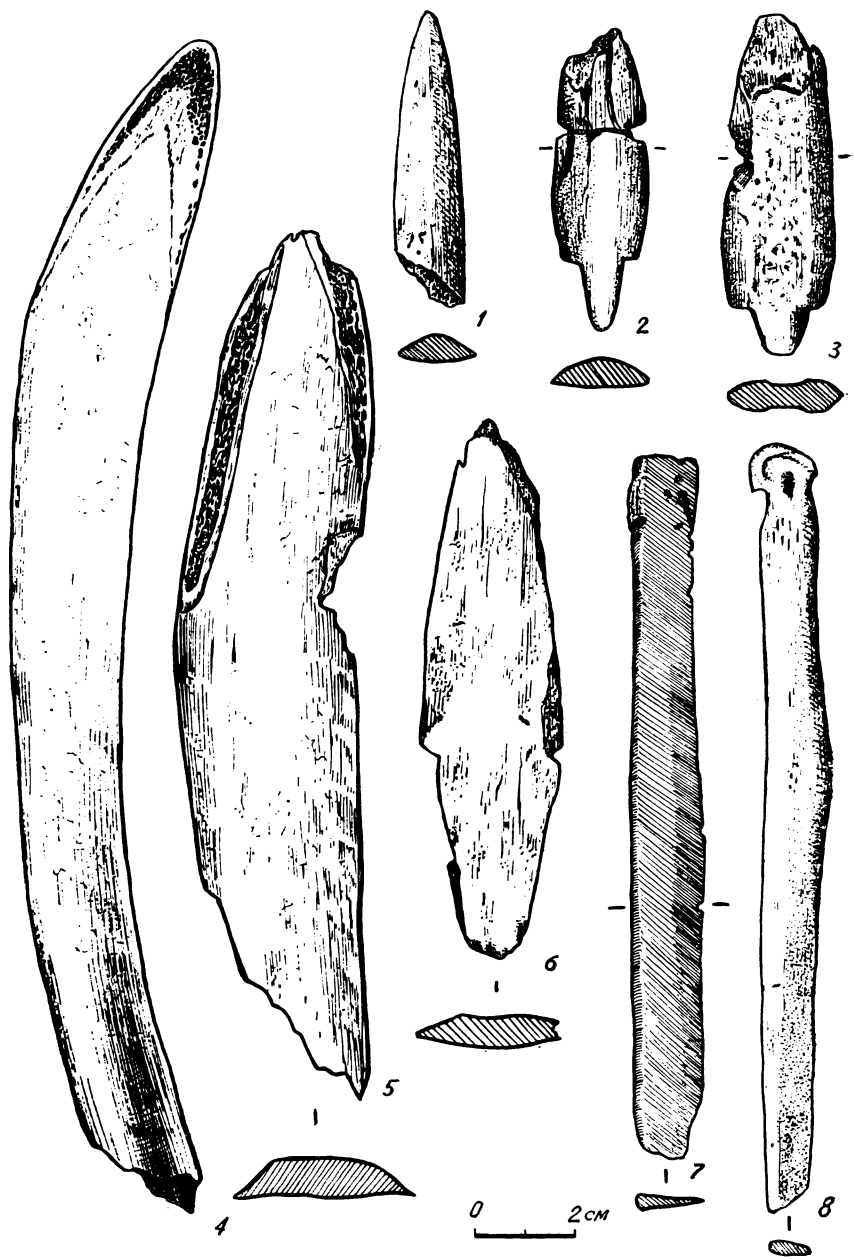


Рис. 6. Изделия из кости и бронзы поселения Черноозерье IV

1—6, 8 — из кости; 7 — из бронзы

Три костяных наконечника стрелы сохранились фрагментарно. Два с короткими черешками, один линзовидный в сечении (рис. 6-2), другой с широкими желобками на плоском пере (рис. 6-3). От третьего сохранился верх узкого пера, уплощенно-подтреугольного в сечении (рис. 6-1).

Перьевая часть костяного наконечника дротика ( $10 \times 2,8 \times 0,6$  см) тоже обломана, переход к широкому черешку обозначен неглубокими срезами (рис. 6-6).

Имеющийся в коллекции единственный нуклеус необычен для рассматриваемых памятников. Изготовлен он из серого кварцитового желвака, первоначальное скалывание производилось с узкой грани, затем после дополнительной подправки — с широкой. Отличительной чертой описываемого нуклеуса служит ребро, уплощенное сколами с одной или двух сторон (рис. 5-1). Подобные нуклеусы наиболее широко распространены в палеолите.

Остеологический материал<sup>5</sup> свидетельствует о ведущей роли скотоводства в хозяйстве обитателей поселка. Интересно отметить, что основу поголовья составлял мелкий рогатый скот (до 85 %) и наблюдалось равное количество крупного рогатого скота и лошадей.

Среди охотничьих трофеев зафиксированы единичные находки костей медведя и лося, а также лисицы и зайца.

Такова краткая характеристика выявленных культурных остатков.

При изучении планировки кротовских поселков с остатками сооружений, фиксирующихся на поверхности и выявленных раскопом, бросается в глаза чрезвычайное разнообразие. Постройки Венгерова 2 располагаются в линию вдоль кромки террасы<sup>6</sup>. Жилища Преображенки III размещены компактной группой без видимой системы<sup>7</sup>. Поселение Инберень X состоит из двух построек, соединенных переходом и окруженных канавой, за пределами которой располагаются кострища, хозяйственные ямы, колодец<sup>8</sup>. Полностью исследованное поселение Черноозерье IV состоит из двух жилищ и двух хозяйственных ям между ними. Ко времени обитания кротовцев на поселении Черноозерье VI, видимо, относится ров, ограничивающий обширную трапециевидную площадку<sup>9</sup>.

Наиболее устойчивым общим признаком жилищ является подпрямоугольная форма довольно большого углубления. Археологически фиксирующиеся различия архитектурного и планировочного решения жилищ, компоновка поселков и корреляция этих данных с другими фактами, очевидно, должны стать предметом специального рассмотрения.

Памятники кротовского типа, как и большинство других западносибирских этнокультурных образований первобытности, выявлены благодаря своеобразию керамического материала<sup>10</sup>. Результаты анализа этой категории находок, очевидно, и да-

лее будут решающими в определении относительной хронологии памятников и локальных вариантов культуры. Такой анализ уже предпринимался, но с привлечением малого набора характеристик: «штрихованные треугольники по венчику, профилировка некоторых сосудов»<sup>11</sup>.

Более перспективным будет учет соотношения шагающей, отступающей и печатной гребенки, частоты перехода «отступания» и «шага» в протаскивание-прочерчивание, наличия ямочно-жемчужных поясков, формы венчика анфас (волнистый, прямой) и, конечно, количества «валиковой керамики». При специальном рассмотрении этот перечень, несомненно, обогатится.

Обращаясь вновь к керамике поселения Черноозерье IV, отметим ряд особенностей, прослеживаемых при сравнении с другими прииртышскими кротовскими памятниками<sup>12</sup>. Оригинальна рецептура глиняного теста, в которое наряду с шамотом нередко добавляли дробленую жженую кость. Хорошо прослеживается тенденция к большей профилированности сосудов, устье их чаще делается открытым. Форма венчика обычно округлая, без вмятин и защипов с отворотом, столь частых на двух других памятниках. В орнаментальных композициях практически полностью отсутствуют ямки и жемчужник, нередкие на Инберени X и Черноозерье VI. Немаловажно и то, что, наряду с традиционно кротовскими, на полу жилища и в ямах найдены сосуды очень близкие местным андроновидным эпохи поздней бронзы<sup>13</sup> — с печатно-гребенчатой елочкой, угловыми вдавлениями под венчиком, прочерченными узорами.

Особо следует остановиться на вопросе о валиках на сосудах. Последним уделяется довольно большое внимание при культурной и хронологической атрибуции соответствующих древностей<sup>14</sup>, поскольку этот признак выделяет обширный хронологический горизонт памятников лесной и степной полосы Евразии от Прибайкалья до Среднего Поволжья и Северного Причерноморья, датируемый бесспорно досрубным и доандроновским временем. В отличие от обских и барабинских кротовских памятников, где «валиковая керамика» составляет от 18,7 до 100 %<sup>15</sup>, среднеиртышские дают следующие соотношения: 0,75 % на Черноозерье VI, 1,63 % на Инберени X и 6,12 % на Черноозерье IV. Свидетельствует ли это о различном возрасте памятников или этнической близости отдельных групп населения Прииртышья и Приобья, решить трудно. Но, видимо, не случайно валиков больше на наиболее молодом, с нашей точки зрения, в иртышской группе поселении Черноозерье IV.

В литературе довольно широко обсуждается хронологическое и этнокультурное соотношение комплексов с линейно-накольчатой (логиновской) и гребенчатой (кротовской) керамикой<sup>16</sup>. Одной из существенных характеристик посуды публикуемого поселения, как впрочем и всей кротовской в Прииртышье,

является отсутствие орнаментов, выполненных в технике отступающей палочки или лопаточки.

Хронология поселения Черноозерье IV устанавливается пока в самых общих чертах — в пределах второй четверти II тысячелетия до н. э.<sup>17</sup>, очевидно, ближе к верхней границе этого периода.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Комарова М. Н. Неолит Верхнего Приобья.— КСИИМК, 1956, № 64, с. 99—100.

<sup>2</sup> Генинг В. Ф., Гусенцова Т. М., Кондратьев О. М., Стефанов В. И., Трофименко В. С. Периодизация поселений эпохи неолита и бронзового века Среднего Прииртышья.— ПХКПАПЗС, 1970, с. 27.

<sup>3</sup> Молодин В. И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск, 1977, с. 49—68.

<sup>4</sup> Генинг В. Ф. Отчет об археологических исследованиях у с. Черноозерье Саргатского района Омской области.— Архив КА УрГУ, ф. 2, д. 50, 1967.

<sup>5</sup> Смирнов Н. Г. Ландшафтная интерпретация новых данных по фауне андроновских памятников Зауралья.— ВАН. Свердловск, 1975, вып. 13.

<sup>6</sup> Молодин В. И., Полосьмак Н. В. Венгерово-2 — поселение кротовской культуры.— В сб.: Этнокультурные явления в Западной Сибири. Томск, 1978.

<sup>7</sup> Молодин В. И. Эпоха неолита..., рис. 8.

<sup>8</sup> Корочкова О. Н., Стефанов В. И., Стефанова Н. К. Работы в Среднем Прииртышье.— АО 1977. М., 1978, с. 240; Стефанова Н. К. Работы в Среднем Прииртышье.— АО 1978. М., 1979, с. 273.

<sup>9</sup> Генинг В. Ф., Гусенцова Т. М., Кондратьев О. М., Стефанов В. И., Трофименко В. С. Периодизация поселений..., с. 21, рис. 1-43.

<sup>10</sup> Там же, с. 25—32; Молодин В. И. Эпоха неолита..., с. 49—68; Хлобыстин Л. П. Поселение Липовая Курья в Южном Зауралье. Л., 1976, с. 53; Киришин Ю. Ф. О культурах бронзового века в лесостепном Алтае.— В сб.: Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск, 1981, вып. 3, с. 51—52.

<sup>11</sup> Молодин В. И. Эпоха неолита..., с. 68.

<sup>12</sup> К настоящему времени статистически обработан керамический комплекс поселения Инберень X (1600 фрагментов как минимум от 122 сосудов). Стратиграфическому, планиграфическому и статистическому анализам подвергнута керамика поселения Черноозерье VI (около 3,5 тыс. фрагментов, из которых более 800 относятся к кротовскому периоду).

<sup>13</sup> Генинг В. Ф., Гусенцова Т. М., Кондратьев О. М., Стефанов В. И., Трофименко В. С. Периодизация поселений..., с. 32—36; Зайберт В. Ф. Новые памятники ранней бронзы на р. Ишим.— КСИА, 1973, вып. 134, с. 113.

<sup>14</sup> Генинг В. Ф., Гусенцова Т. М., Кондратьев О. М., Стефанов В. И., Трофименко В. С. Периодизация поселений..., с. 30—31; Молодин В. И. Эпоха неолита..., с. 55; Он же. К вопросу о соотношении кротовской и андроновской культуры.— В сб.: Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1979, с. 76.

<sup>15</sup> Молодин В. И. Эпоха неолита..., с. 55.

<sup>16</sup> Генинг В. Ф., Гусенцова Т. М., Кондратьев О. М., Стефанов В. И., Трофименко В. С. Периодизация поселений..., с. 21—32; Молодин В. И. Эпоха неолита..., с. 65—66; Матющенко В. И. Могильник у дер. Ростовка.— В кн.: Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1975, с. 133; Хлобыстин Л. П. Поселение Липовая Курья..., с. 52—54; и др.

<sup>17</sup> Генинг В. Ф., Гусенцова Т. М., Кондратьев О. М., Стефанов В. И., Трофименко В. С. Периодизация поселений..., с. 28—31; Молодин В. И. Эпоха неолита..., с. 66—68; Хлобыстин Л. П. Поселение Липовая Курья..., с. 52.